

ТРАГЕДИЯ МАЛЫХ РЕК

Ручейки, речки и реки, пробивая на своем пути естественные и искусственные преграды, с неимоверной притягательной силой текут к Волге. ежегодно расширяют и углубляют старые овраги, создают новые. Когда едешь по Канашскому тракту в Чебоксары, отчетливо видишь действие водной эрозии. Из Янзаксинского оврага машины поднимаются тяжело, тархтя моторами, а потом дорога скатертью идет среди деревьев широковетвистых лиственных пород, посаженных весной 1935 года.

Пассажиры легковых машин и автобусов, всадники и пешеходы рады благодатному воздуху. В самый свирепый буран дороги не заносятся снегом, а в летнюю жару здесь веет прохладой. На пути много оврагов с древними топонимическими названиями, встречаются их правнуки и внуки. Иные еще не успели получить названия, но на своем пути смывают весной и осенью плодородный слой земли, ежегодно уменьшают гектар за гектаром посевные площади, ломают мосты. Шоферы проклиная тех, кто беспечно относился и относится к земле, но овраги продолжают жить, развивая свою разрушительную силу.

Подъезжая к Абашеву, машина идет на последней скорости, оставляет за собой мост с высокими перилами, где написано на круглой доске «р. Рыкша».

Недавно я имел продолжительный разговор со старейшим работником республики в области сельского хо-

Яков УХСАЙ,
народный поэт
Чувашской АССР

зяйства, директором Чебоксарской РТС А. С. Степановым. Из этой беседы я узнал, что четверть века назад Рыкша была полноводной и по ее берегам росли величавые ветлы и ивы, а воды ее вращали жернова 11 крупных мельниц, обеспечивая добротной мукой и крупой не только десятки деревень, но и Чебоксарский городской базар. Кроме того, в одиннадцати водоемах разводили множество уток и гусей. Мельницы затем из-за плохого присмотра постепенно, одна за другой, приходили в ветхость, разрушались. В течение 2—3 лет веселый говор их колес на Рыкше затих, а позже зеленый заслон был вырублен на дрова.

Огромные полосы зеленого золота на территории нынешней Чувашии превратились в голое пространство, оставив в памяти народа только много лесных названий сел и деревень, находящихся сейчас в степи. Глеб Успенский в своем рассказе «Книжка чеков» с болью в сердце описал, как омерзительный ловкач стал крупным заводчиком, превращая лесной шелест в звон металла, а веселых лесных крестьян — в нищих.

Мы совершенно верно проклинаям капитализм и знаем его наследие — чувашские дремучие дубравы были вырублены. Но часто сами становим-

ся несправедливыми к природе. Почему же столетние ивы на берегах Рыкши стали жертвой топора в наши дни? В результате того, что многие работники колхозов, сельсоветов и районных организаций на природные богатства — леса и воды — смотрят не с хозяйственной точки зрения, не включают их ценнейшей статьёй в баланс народного и государственного блага. И теперь оголенная Рыкша мстит полям колхозов, лежащим на ее пути; ее овраг огромной драконовой пастью проглатывает вешние воды и уносит ежегодно тысячи кубометров питательного слоя земли в Волгу, и течет она, Рыкша, в апреле густо-черная, жирная от навоза и минеральных удобрений. А осенью на совещаниях и собраниях руководители колхозов жалуется на низкую урожайность многих культур и, в оправдание себе, ищут объективную причину.

Жертвой такого отношения стала Рыкша только по вине людей, а не природы. Трагедия Рыкши продолжается, и если не будут приняты энергичные меры, река вскоре станет мелководной. Высохнут и журчащие родники, которые народ ласково называет журавлиными глазами. Колхозные руководители, да и сами колхозники, по-деловому, как можно скорее, должны решить проблему восстановления рек. Иначе они лишат прибрежные поля подземной влаги и влажного воздуха, оставят их только на капризном дождевом пайке.

В прошлом году комитет КПСС и Совет Министров Чувашской АССР приняли решение о садах и зеленых насаждениях. Оно принесло много пользы. Но Рыкша опять осталась в сиротском положении, не получила на свое украшение и на продолжение жизни ни одного корня ивняка. Кто бывал на полях вблизи Рыкши, мог видеть, как весной, когда посевы еще не успели взойти, по рыхлой земле проносятся пыльные вихри. Они уносят ценный слой черной земли и останавливаются, разбившись о Кугесьский лес, где недалеко в тени находятся здания районных учреждений. Неужели вопрос о трагическом положении Рыкши будет поставлен только тогда, когда пыльный ветер ворвется в кабинеты председателя исполкома районного Совета и секретаря райкома партии?

Директор Чебоксарской РТС Арсений Степанович рассказал любопытный случай. Как только одному колхозу для механизированной мельницы был выделен трактор, председатели других колхозов гурьбой явились в РТС, и каждый требовал выписать ему трактор.

Я бывал на многих мельницах, гремящих на машинной энергии. Например, в Карачеве Козловского района мельница работает на дизеле мощностью в 22 лошадиных силы.

Поскольку двигатель быстро нагревается, мельница работает с большими перебоями, выпускает крупнозернистую муку, рассеивает ее так обильно, что человек, вошедший в здание в черной одежде, выйдет с седыми волосами и в белом дед-моровском одеянии. Такие мельницы днём и ночью, годами прожигают

тонны, а может быть, и десятки тонн горючего. И в это же время по всей стране между шоферами, трактористами и механиками идет соревнование за сбережение буквально каждого грамма горючего.

Я в начале статьи сказал, что на водной силе Рыкши работало 11 крупных мельниц, а сейчас нет ни одной. Странно, что шум мельничных колес затих не в сказочную пору, описанную Пушкиным в драме «Русалка», а в наши дни, когда плановость требует от каждого члена социалистического коллектива учета и использования всех природных сил и благ. Мне кажется, что строительство мельниц на Рыкше является важным мероприятием в использовании сил природы и найдет эффективное отражение в колхозных семилетних планах.

Когда я затронул этот вопрос в беседе с одним работником, причастным к сельскому хозяйству, он назвал меня чуть ли не архивно-устаревшим мудрецом, думающим о сельской идиллии и о каких-то полудефеодальных мельницах. Шагая по своему кабинету, он жестом правой руки уверял, что нельзя растранивать энергию на какие-то реки, а надо строить комбинаты крупной мукомольной промышленности.

Я не против механизации, но против мнения, что вода играет ничтожную роль в мельничном хозяйстве, и уверен, что водяные мельницы также можно строить по последнему слову техники.

Видимо, когда-нибудь развитие мельничного хозяйства в дореволюционной Чувашии явится объектом внушительного научного трактата и

мне нет необходимости писать об этом пространно. Например, на небольшом, десятикилометровом отрезке — от устья до деревни Баланово река Аниш вертела тяжелые жернова пяти мельниц и была аккуратным работягой.

Но затем мельницы исчезли. Только в прошлом году колхоз «Аниш» построил одну на двух поставах, а другие колхозы на мельничное хозяйство мобилизовали машины. Колхоз имени Суворова приводит мельницу в движение трактором «Беларусь», а на небольшую шерстобойку поставил полутоннажный грузовик. На территории этого колхоза раньше успешно держалась мельница на трех поставах. Она была в руках кулака. Он вел свое хозяйство расчетливо, держал в уме поговорку: «копейка рубль бережет», а некоторые руководители колхозов не владеют этой нужной и полезной мудростью, не учитывают природные ресурсы, живут сегодняшним днем, не знают интересов завтрашнего дня. Безрассудное использование техники иногда принимает обидный характер. Например, в колхозе имени Калининна мельница, если так можно назвать грязный и маленький домишко, рассчитана на 8—9 лошадиных сил, а тут гремит дизель мощностью в 22 лошадиных силы. Очень часто и на продолжительное время он выходит из строя, на ремонт дизеля и всей мельницы расходуется немало трудней.

Колхозные руководители Козловского района, получая низкие урожаи с полей, перерезанных оврагами, как и в Чебоксарском районе, старательно ищут оправдания. Но им

следовало бы вспомнить совсем недавнее время, когда на Анише промышленными частнокапиталистические отрезки — от устья до деревни Баланово была Вороновская мельница на 12 поставах — поистине завод мукомольной промышленности. Мне кажется, не будет взыскательным, если они извлекут урок из практики развития мельничного хозяйства в недавние времена.

Мельницы на реках (а рек много в Чувашии) — это только одна из многих задач. Крупным планом в проведение этих мероприятий входит устройство водоемов, каналов и прудов, которые окажут заметное влияние на климат и научное земледелие. С одной стороны, дальнейшая эрозия почв прекратится, потому что реки окажутся в надежных руслах, укрепленных деревьями с мощной корневой системой — ивами, осоками, тополями и вязами; а с другой стороны, будет создано приволье для развития водоплавающей птицы, что горячо рекомендовано нашим колхозам Всесоюзным научно-исследовательским институтом птицеводства.

Если будут мельницы, будут, значит, и пруды и водоемы. Луга зацветут густой травой, прибрежные массивы земли пойдут под огородные культуры и под культуры технических — коноплю и хмель. Конечно, смытые Анишем земли со сказочной быстротой не станут высокоплодородными. Придется упорным трудом на основе агротехники восстанавливать почвенную структуру.